

Рецидивы формализма

О гастролях Ленинградского театра комедии в Москве

В культурной жизни нашей страны установилась хорошая традиция: лучшие театральные коллективы, творчество которых отмечено высокими достижениями, приезжают на гастроли в Москву. В гастролью в столице театры готовятся, словно к радостному и знаменательному празднику.

Московская сцена видела за последние годы немало замечательных театральных коллективов, приезжавших показать свои достижения, и зритель наш привык считать, что если театр приглашен на гастроли в столицу, то это, без сомнения, один из лучших, передовых театров.

Недавно в Москве закончились гастроли Ленинградского театра комедии.

Почему попал на гастроли в Москву этот театр? Прокладывает ли он новые пути народного, реалистического театрального искусства? Блещет ли высоким художественным мастерством его режиссура? Содержательны ли его спектакли? Нет. Кто-то умудрился привезти на гастроли в столицу заурядный театр, способный продемонстрировать лишь изрядное количество пороков и недостатков.

Порочные, эстетско-формалистские тенденции, более всего проявляющиеся в работе режиссуры театра, неоднократно подвергались суровой критике. Но с упорством, достойным лучшего применения, художественное руководство театра воспроизводит старые ошибки в новых и новых вариантах, от спектакля к спектаклю культивируя негодные методы работы.

Театр комедии показывает в Москве свои спектакли не впервые. Заставляли, например, всерьез задуматься над творческой судьбой театра его московские гастроли в дни войны. В репертуаре театра видное место занимали тогда слепок с американского сценария — пресловутая пьеса «Дорога в Нью-Йорк» и салонная комедия А. Мюссе «Подсвечник», любовная интрига которой была воспроизведена со всей старательностью, а сатирического обличения «героев» буржуазной комедии не было вовсе. Современная тема, советская жизнь отсутствовали на сцене театра.

Прошедшие недавно гастроли в Москве показывают весьма слабый поворот Ленинградского театра комедии к современной теме. Театр, некогда проявлявшийся дешевой сезонной западной комедией, поставил, правда, за последние годы ряд пьес советских драматургов. Однако в театре комедии относятся к постановке пьес советских авторов формально.

Среди спектаклей, показанных театром во время гастрелей, есть, например, «Остров мира» В. Петрова. Однако и в «Острове мира», спектакле, направленном против империалистических дельцов, поджигателей войны, нередко вместо яркой, образной художественной формы мы видим формалистические «эффекты».

Об искоренении рецидивов эстетства и формализма и должна идти речь, когда мы ставим перед собой вопрос о дальнейшей творческой судьбе театра. Театр показал в столице несколько спектаклей на современную тему; среди них — пьеса А. Софронова «Московский характер», «Особняк в переулке» Бр. Тур и другие. Но просмотр этих спектаклей театра комедии приводит к одному общему выводу: художественное руководство театра не отдает себе отчет в той простой истине, что мало взять для постановки пьесу современного советского драматурга — необходимо любить то, чтобы спектакль, поставленный по

этой пьесе, представлял собой яркое произведение театрального искусства, в полной мере отвечал требованиям идейности, отличался высоким художественным мастерством.

В спектакле «Роковое наследство» разоблачение американских бизнесменов, показ их растленной психологии подменены буффонадой и потасовками, которые уместны в клоунаде на арене цирка, но никак не отвечают цели спектакля. Обратив всю свою энергию на изображение драк между американцами, постановщик спектакля не уделил образам советских людей никакого внимания; они предстают тусклыми, невыразительными, а потому и весьма далекими от реальной жизни.

Некоторые пьесы советских драматургов принимают в трактовке театра комедии уродливые формы. Так и в спектакле «Особняк в переулке» взяли верх эстетские вкусы постановщика. С большой сатирической силой следовало показать в спектакле представителей чуждого нам, враждебного империалистического мира. Режиссер и художник Н. Акимов не сумел средствами острой сатиры заклеить дельцов и проходивших из иностранного посольства, коварных и презренных врагов. Он и здесь увлекся чисто формальными «эффектами».

С особенной очевидностью связываются рецидивы эстетства и формализма в таких работах театра, как «Дев Гурч Синичкин», «Собака на сене», «С любовью не шутят». Считаю, видно, что пьесы, в которых не трактуются проблемы современности, кают якобы право отойти от принципов реализма, Н. Акимов уже целиком возвращается в этих спектаклях на свои старые позиции: вновь выходят на первое место в спектакле формальный режиссерский трюк, нелепые, давно устаревшие «комедийные» приемы. Зритель отвлекается бессмысленными трюками, падениями героев, шлепками, перебрасыванием букетов, нелепыми жестами, вывернутой наизуану одеждой, битьем посуды и тому подобной чепухой. Нередко попросту нельзя расслышать текст пьесы.

Московским зрителям был показан спектакль по пьесе Лабина «Путешествие Перришона». В этом-то опусе французского драматурга, напичканном обывательскими рассуждениями и проповедующем фальшивую буржуазную мораль, любившиеся Н. Акимову режиссерские трюки и приемы, формалистическая система его режиссерских средств «смеха ради смеха» и обазываются на своем месте. Так истинно обнаруживается единая эстетическая природа «чисто комедийного» или «чисто театрального» формалистического стиля Н. Акимова с мизерной культурой безыдейной буржуазной комедии.

Подобные спектакли говорят о том, что коллектив театра комедии, среди которого есть немало талантливых актеров, не ведет должной борьбы против эстетства и формализма, не подвергает критике работу художественного руководства театра, приверженность которого к убогим химерам старого, буржуазного искусства заводит театр в тупик.

Остается поставить вопрос: почему Комитет по делам искусств почти каждый год приглашает на гастроли в Москву этот театр? Почему Комитет по делам искусств упорно игнорирует справедливую критику в адрес этого театра и не принимает мер к решительной перестройке его работы?

Глеб ГРАКОВ.